

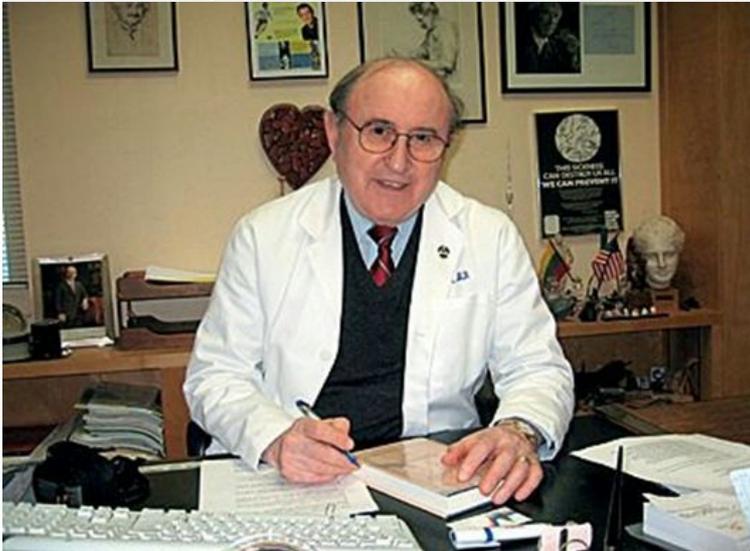
Американская медицина

может сделать все, включая много лишнего. Лучше ее в мире нет, но и хуже — немного. Самая развитая и расточительная, она лечит и разоряет страну с одинаковым успехом. "В медицину все больше и больше идут холодные, рациональные специалисты, не способные исцелять... Этим людям не место в профессии, им бы на Уолл-стрит", - говорит выдающийся американский кардиолог Бернард Лаун, ярый критик коммерциализации врачевания...

Не секрет, что на американскую модель медицины многие смотрят как на пример для подражания и мечтают чуть ли не целиком ее импортировать. В то же время немногие в нашей стране осведомлены, что саму систему здравоохранения США в последнее время резко критикуют изнутри за излишнюю технологичность, коммерческий расчет и безразличие к пациенту.

Главный киношный смутьян Майкл Мур выпустил фильм под названием "Здравоохранение" (Sicko), где по-крупному наехал на хваленую американскую медицину, раскритиковав ее в пух и прах. Скандал был нешуточный. Но в США у Мура нашлись единомышленники даже среди медиков.

Есть в пригороде Бостона Бруклайне Центр лечения сердечно-сосудистых заболеваний **Бернарда Лауна**. Его основатель и глава, 86-летний доктор Лаун - выдающийся кардиолог, сопредседатель международного движения "Врачи мира за предотвращение ядерной войны", удостоенного Нобелевской премии мира, практикует уже больше сорока лет.

Он изобрел такие замечательные технические штучки, как дефибриллятор и кардиовертор, вошедшие в арсенал кардиологии. В одной из своих книг, "Утраченное искусство врачевания", которая переведена на десятки языков, Бернард Лаун резко критикует американское здравоохранение и самих докторов.

- Доктор Лаун, вы же не станете отрицать, что американская медицина остается самой передовой в мире? Вы сами приложили руку к ее лидерству...

- Это так, я вовсе не умаляю заслуг. Но в целом как отрасль здравоохранение в США переживает, по моему убеждению, глубокий кризис. Лечение стало сводиться к использованию достижений медицинской науки. А когда абсолютизируется наука, теряется из виду человек. Врачи концентрируют внимание на дисфункции какого-то органа - сердца, легких, печени или почек. Но отчего возникло заболевание?

80% болезней, заставляющих обращаться к врачу, имеют первопричиной жизненные тяготы и стрессы. У человека нелады с женой. Он ненавидит свою работу, разочарован в жизни. Или, допустим, в отчаянии, что его сын - алкоголик. Но когда он приходит к врачу-прагматику, тот видит в пациенте лишь носителя конкретного заболевания, а "лирика" его не волнует.

Однако больна не только определенная часть тела, человек нездоров в целом, его организм разладился как система. И знание всего этого очень важно для успешного лечения.

- **Чем плохо увлечение технологическими новинками? Ведь стольким людям они спасли жизнь.**

- Врачи, современные фаусты, заключили сделку с наукой и технологией. Многими из них - я вовсе не обвиняю всех! - движет коммерческий расчет, а нередко даже алчность, стяжательство. И врача к этому подталкивают жесткие экономические условия.

Когда я принимаю пациента, то получаю 60-70 долл./час. Но если я запускаю ему в сердце трубку для прочистки сосудов, то получаю за несложную операцию 2-3 тысячи долларов. Иначе говоря, общество во много крат выше оплачивает использование технологии, чем мастерство межличностного общения.

Как следствие - американские врачи забыли искусство врачевания. А в моем понимании это заинтересованный диалог двух экспертов. Врача и пациента. Да-да, и пациента, главного знатока собственной болезни, кровно заинтересованного в успехе лечения.

- **Врачи в Америке хорошо зарабатывают, потому и приток в эту сферу стабильно высок. Налицо стимулы для профессионального роста и честной конкуренции. Почему же эти факторы не работают?**

- В медицину все больше и больше идут холодные, рациональные специалисты, не способные исцелять, не способные вступать в доверительные отношения с пациентом. Этим людям не место в профессии, им бы на Уолл-стрит. К сожалению, из-за притока таких людей репутация врачей сегодня чрезвычайно низка.

- **Правда ли, что нередко операции на сердце, в том числе шунтирование, назначаются лишь из коммерческих соображений?**

- Увы, правда. Еще в 1970 году на основании клинических наблюдений я пришел к выводу, что терапевтическое лечение сосудистых заболеваний не менее эффективно, чем хирургия и ангиопластика. 70% сердечных больных ничего не выигрывают от хирургических операций.

- **Я не ослышался – 70%?**

- Да. И это острейшая проблема американской кардиологии! В середине 90х в нашем центре мы наблюдали 800 пациентов, страдавших тяжелыми заболеваниями сосудов. Из этой группы мы рекомендовали хирургическое вмешательство лишь 9 (!) процентам больных.

Вы не подумайте, я не против технологии, я не луддит. Но критерии отбора на операцию у нас в клинике очень жесткие. Все остальные получают терапию. Это те самые пациенты, которым лечащие врачи устрашающе внушали: "У вас в груди бомба с часовым механизмом", "Вы живете на вулкане", "Ваши дни сочтены" и т.п. Смертных случаев в этой группе - 1,3% в год. Много это или мало?

Сравните: в США смертность при операциях на сердце - 3,1%. В методах терапии произошла революция, и впервые стало возможным остановить рост сосудистых заболеваний. А знаете, сколько времени у нас в центре длится прием каждого пациента? Примерно час. И эта неспешность оказывается очень экономичной.

В большинстве случаев тесты уже не нужны. Надо, чтобы врачи снова заговорили с пациентами. Пока же многие из них как кулинары, готовящие по поваренной книге. Им надо напоминать, что 80% важной информации о состоянии здоровья пациента, ведущей к правильному диагнозу, врач получает из истории болезни, 10% - из физического осмотра, 5% из простых тестов (анализ крови, измерение кровяного давления, рентген и т. п.) и еще 5% из дорогостоящих технологических тестов.

- Как же американской медицине выходить из кризиса?

- Американская медицина - высокотехнологичный, узкоспециализированный, очень дорогостоящий способ достичь банкротства. Америка не может позволить себе свою медицину, потому что она стоит непомерно дорого и малоэффективна.

Давняя попытка кардинальной реформы здравоохранения, инициатором которой выступила Хиллари Клинтон, провалилась из-за усиленного противодействия могучих страховых компаний. Они организовали массивную кампанию в прессе. Американцев запугивали: вам будут навязывать лечащего врача, с вами будут обращаться как со скотом.

- Что же нужно?

- Чтобы врачи получали зарплату. Понимаете, зарплату! Я не хочу, чтобы доктора голодали. Но они не должны получать деньги от больных людей, не должны богатеть на чужих несчастьях.

Чтобы у молодых людей формировалось чувство нации, надо, чтобы все имели равные права на охрану здоровья. Вы только вдумайтесь: 45 млн американцев лишены какой-либо медицинской помощи, а 30 млн получают ее лишь в экстренных случаях. Спросите любого таксиста в Нью-Йорке, есть ли у него медицинская страховка, он ответит - нет. В богатейшей стране мира, которая тратит 2 трлн. долл. в год на медицину, четверти населения не гарантирована медицинская помощь.

- Но посмотрите, доктор Лаун, в Канаде, где действует государственная система здравоохранения и у всех граждан вроде бы равные права на медицинское обслуживание, люди тоже не перестают жаловаться. Скажем, на долгие, многомесячные очереди на тесты и операции.

- Минуточку, минуточку. Я бывал в Канаде много раз. Разве это плохо, когда всем гарантирована медицинская помощь? Задумайтесь, как создается у людей чувство общности, чувство нации? Появится ли оно, если люди не помогают друг другу в тяжелую минуту?

Да, у нас в Америке помогают, но кто и кому? Помогают самые жадные самым нуждающимся (по-английски это звучит очень хлестко - the greedy help the needy). Демократизм канадской медицины - неоспоримый ее плюс, он затмевает все минусы. Кроме того, канадцы живут дольше американцев и реже болеют.

Детская смертность у них ниже, чем у нас. Скорая помощь столь же оперативна, как и в США. Так о чем вы говорите? Долго ждать теста? Так это лучше, чем вообще его не получить! Это лучше, чем дозирование медицины в зависимости от толщины бумажника, как в Америке. И не нужно быть большевиком, чтобы заявлять об этом...

- Есть ли хоть какой-то гипотетический шанс у среднего американца вызвать врача на дом, как это было в СССР? Хотя бы к детям?

- Знаете, где я это видел? На Кубе. То, что я сейчас скажу, многим не понравится. Я думаю, что на Кубе лучшая в мире система медицинской помощи. Там подготовлены десятки тысяч первоклассных врачей. Каждый жилой квартал Гаваны имеет своего терапевта. Я видел, как они замечательно работают. Этот семейный врач обходит всех пациентов по вызову, затем наносит визиты хроническим больным. В случае необходимости направляет людей в поликлинику или стационар.

- В России многие смотрят на американскую модель медицины как на пример для подражания и мечтают ее импортировать.

- Уму непостижимо! Я думаю, Россия должна следовать европейским образцам здравоохранения, в первую очередь скандинавским - финской, шведской, с сильным акцентом на социальную помощь, демократизм и профилактику.

В Советском Союзе существовала хорошая система государственного здравоохранения. Конечно, она была далека от совершенства, но достигала каждого человека. Санитарное просвещение, тщательный контроль над качеством воды, визиты врачей на дом - все это было. Полагаю, Россия на новом уровне должна вернуться к своим традициям. Не надо импортировать из Америки коммерческую систему, у нее есть серьезнейшие структурные изъяны, и она лишь усугубит нынешнюю очень плачевную ситуацию.

- Вы считаете ее плачевной?

- Я готов зарыдать! Россия - одно из самых грустных мест на Земле. Русские - исчезающая нация. Каждый год население страны сокращается более чем на полмиллиона человек. Это ужасно! От чего люди умирают? Болезни сердца, несчастные случаи, общий стресс, насилие. А еще алкоголь, причем самого низкого качества.

А ведь Россия - богатейшая страна. Аппаратчики, которые по мановению ока стали бизнесменами, должны делиться богатством с народом. Россия может стать очень динамичной страной. Ведь уровень образования по-прежнему очень высок. Нужно только дать людям надежду...

Бернард Лаун родился в литовском городке Утена в 1921 году. В 1933 году родители иммигрировали в США. В 1942 году Лаун получил степень бакалавра в университете штата Мэн, в 1945 году - степень магистра медицины в университете Джонса Хопкинса.

В настоящее время - почетный профессор кардиологии Гарвардской школы здравоохранения, директор Центра сердечно-сосудистых заболеваний в Бруклине. В 1985 году созданное Бернардом Лауном вместе с академиком Евгением Чазовым международное движение "Врачи мира за предотвращение ядерной войны" было удостоено Нобелевской премии мира.

В 1988 году Лаун основал международную некоммерческую организацию, снабжающую актуальной медицинской информацией врачей в развивающихся странах с помощью электронных технологий. Автор нескольких книг и более чем пятисот статей, опубликованных в крупнейших медицинских журналах мира. Женат, имеет троих детей и пятерых внуков.

Олег Сулькин Нью-Йорк